

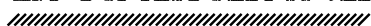

**Политически мотивированные
административные процессы:
стандарты и реальность в
современной Беларуси**

**ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ:
СТАНДАРТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ В
СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ**

**ПЦ "ВЕСНА"
spring56.org
МИНСК, 2021**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Контекст.....	6
Условия наблюдения.....	8
Задержание.....	10
Право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.....	14
Право предстать перед судом.....	20
Презумпция невиновности.....	24
Право подготовиться к суду.....	26
Право допрашивать свидетелей.....	27
Право на защиту.....	30
Несовершеннолетние.....	33
Право на обжалование (пересмотр) вынесенного постановления.....	35
Право на компенсацию.....	36
Заключение и рекомендации.....	38

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет подводит итоги наблюдению за ведением административных процессов по политически мотивированным делам за период с начала 2020 года до конца марта 2021. Наблюдение осуществлялось членами и волонтерами Правозащитного центра «Весна», анализ всех этапов административного процесса осуществлялся юристами и экспертами организации.

Проанализированы и оценены данные от 44 наблюдателей о 590 судебных заседаниях по административным делам в 17 судах Беларуси, а также сведения, полученные от более чем 600 задержанных по административным делам из 38 городов Беларуси, которые они предоставили ПЦ «Весна».

Полученным результатам дана оценка как с точки стандартов справедливого суда, закрепленных в обязательных для Беларуси международных договорах и других документах ООН, так и с точки зрения национального законодательства.

До этого вопросы стандартов справедливого правосудия освещались правозащитниками и экспертами в докладе [«Беларусь, август 2020: «правосудие» для протестующих»](#).

В отчете использованы следующие сокращения:

Пакт - Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года);

КПЧ – Комитет по правам человека ООН;

ОВД – органы внутренних дел;

КоАП – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003 г. (утратил силу с 01.03.2021 г.; обобщенные данные за период наблюдения не учитывают изменения с указанного дня нумерации статей);

ПИКоАП – Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2006 года (утратил силу с 01.03.2021 г.);

УК – Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года;

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 года.

Под понятием «административный процесс» в этом отчете понимается производство по делам, в том числе рассмотрение в суде, по не представляющим общественной опасности нарушениям национального закона – проступкам, ответственность за которые предусмотрена КоАП. Соответственно, в этом процессе используются понятия «административное дело», «административное правонарушение», «административное задержание», «административный арест», которые могут не совпадать с соответствующими значениями понятия «административный» в других правовых системах.

Составители отчета разделяют позицию КПЧ, который указал¹, что

¹Замечание общего порядка № 32 Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

гарантии при рассмотрении уголовного обвинения могут также «распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости». Об уголовном характере преследования по рассматриваемым в отчете делам свидетельствует применение по своей сути уголовных мер принуждения - задержания на срок до 72 часов, и уголовных наказаний – административного ареста, который является строгим лишением свободы, и крупных штрафов, которые сравнимы с предусмотренными УК за совершение уголовного преступления, а также связаны с ограничениям в правах, связанным со статусом лица, которое привлекалось к административной ответственности (ограничения при допуске на государственную службу, при приеме на работу, занятии определенными видами деятельности)². Поэтому анализ прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений проведен с точки зрения положений Пакта и других документов ООН, определяющих стандарты в области уголовного правосудия.

² В связи с привлечением к административной ответственности по ст.23.34 и 23.4 были лишены лицензий адвокаты К.Михель, М.Конон и Л.Казак.

КОНТЕКСТ

Применение административного законодательства в репрессивных целях имеет в Беларуси давнюю и устоявшуюся традицию.

С момента первых массовых выступлений против действующего политического авторитарного режима А. Лукашенко в 1996 году административное законодательство прошло несколько этапов реформирования и массово применялось и применяется сейчас в целях борьбы с инакомыслием в стране.

Количество граждан, задержанных и впоследствии привлеченных к административной ответственности, особенно возрастает в периоды острых политических кризисов, вызванных проведением электоральных компаний (выборов, референдумов), иных значительных общественно-политических событий.

В основном, административное законодательство применяется в отношении участников мирных собраний, которые проводятся без соответствующего разрешения властей. В силу того, что действующее в стране законодательство о проведении собраний не соответствует целому ряду международных стандартов в этой сфере, проведение собраний в соответствии с таким законодательством крайне затруднительно.

Часто административное законодательство применяется в целях произвольного задержания граждан – при отсутствии как самого события, так и состава административного правонарушения. Так, например, в преддверии проведения международного чемпионата мира по хоккею в Беларуси в 2012 г. несколько десятков молодежных оппозиционных активистов были подвергнуты произвольным превентивным арестам сроком до 25-ти суток.

Несовершенство как материальных, так и процессуальных норм административного права является предметом критики как со стороны белорусских, так и международных правозащитных организаций.

Активно административные задержания и аресты граждан применялись в период острого кризиса прав человека, вызванного проведением президентских выборов с мая 2020 г. и в пост-избирательный период с августа 2020 г. по март 2021 г. – периода острого кризиса прав человека в стране.

По данным ПЦ «Весна», более 30 тысяч граждан были подвергнуты задержаниям и впоследствии были привлечены к административной ответственности в этот период. В основном это были участники многочисленных мирных собраний, а также граждане, обвиняемые в проведении одиночных пикетов посредством вывешивания национальной символики на окнах и фасадах своих частных жилищ.

Административные процессы наряду с уголовным преследованием являлись одной из основных форм массовых репрессий против противников действующего политического режима.

Еще одной характерной особенностью 2020-2021 гг., оказавшей существенное влияние на правоприменительную практику, стала эпидемия коронавируса. При отсутствии каких-либо значительных мер ограничительного характера даже в период чрезвычайного обострения ситуации с распространением коронавируса вла-

сти страны начали избирательное применение ряда ограничений прав участников производства по административным делам. Если в начале пандемии COVID-19 рассмотрение административных дел посредством использования систем видеоконференции носило единичный характер, то впоследствии проведение таких административных процессов в судах стало правилом. При этом нормы ПИКоАП не предусматривали возможности проведения судебных разбирательств в такой форме. Также ограничения касались возможности посещения адвокатами своих подзащитных в местах содержания как до, так и после суда. Это делало фактически невозможным обжалование вынесенных судебных постановлений. Кроме того, предусмотренный нормами ПИКоАП порядок обжалований, предусматривающий немедленное исполнение вынесенного судом постановления об административном аресте, делает реализацию данной процедуры крайне затруднительной.

В течение года неоднократно фиксировались случаи длительной, более трёх месяцев, изоляции граждан посредством выносимых судами одним за одним постановлений об административных арестах. В данной ситуации отбытие административного ареста становилось соизмеримо наказанию, предусмотренному Уголовным кодексом.

На фоне беспрецедентных репрессий, направленных в первую очередь на недопущение возобновления массовых протестов, власти предприняли меры по ужесточению законодательства. В результате принятия нового КоАП, вступившего в силу с 1 марта 2021 г., была ужесточена административная ответственность за участие в несанкционированных собраниях – значительно увеличены размеры штрафов (до 200 базовых величин), а за повторное привлечение к ответственности максимальный срок административного ареста был увеличен с 15 до 30 суток.

Нашла свое отражение в новой редакции ПИКоАП и критикуемая правозащитниками правоприменительная практика последнего времени – возможность проведения закрытых административных процессов в целях сохранения в тайне данных сотрудников ОВД. В то же время право на защиту, декларируемое и в новой редакции ПИКоАП, так и осталось не обеспеченным на практике; как и прежде ПИКоАП не предусматривает и не регламентирует проведение судебных заседаний посредством использования систем видеосвязи.

УСЛОВИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

28. Все судебные разбирательства по уголовным делам... в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний...

29. В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или, когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности за исключением ситуаций, когда интересы несовершеннолетних требуют иного, или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

93,6% наблюдателей имели возможность наблюдать за определенным ими судебным заседанием.

Из числа тех 35 наблюдателей, которые не попали на заседания, 13 человек – 37% – не получили информацию о месте и времени заседания:

«Кабинет был закрыт»;

«Секретарь не звала на судебное заседание»;

«Я не смогла присутствовать, заседание не было в расписании»;

«О времени заседания секретарь обновила информацию после его начала»;

«Заранее предупредила секретарей, что хочу присутствовать, однако не позвали. Когда зашла сама, то [фамилия судьи] устроила истерику, чтобы я вышла».

7 человек – 20% – не были допущены без объяснений или в связи с нехваткой места в зале (кабинете):

«Заседание проходило в кабинете, где было только 5 стульев, пришли родные и адвокат, поэтому мест не хватило»;

«Маленькое помещение, пустили только 5 человек»;

«Судья и секретарь просто ушли в другой кабинет».

51,7% судебных заседаний, за которыми наблюдали волонтеры, проведены с использованием судами систем видеоконференции.

По некоторым делам сохранена аудиозапись судебного заседания.

ЗАДЕРЖАНИЕ

Национальное законодательство определяет задержание как меру обеспечения административного процесса, которая наряду с другими может применяться в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. Административное задержание состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержания в данном месте.

По ПИКоАП, административное задержание применяется в целях:

1. пресечения противоправной деятельности;
2. составления протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным;
3. установления личности;
4. обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении;
5. пресечения сокрытия или уничтожения доказательств;
6. обеспечения исполнения административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Таким образом, разного рода иные основания задержания, которые характерны для национальной практики, - «для разбирательства», «для выяснения», «по подозрению» являются произвольными. Задержание в целях установления личности возможно лишь в отношении лица, совершившего правонарушение. В соответствии с Законом «Об органах внутренних дел», задержанным сообщается причина задержания.

По сообщениям задержанных, в 87,3% сотрудники силовых ведомств не представились при задержании, 7,5% представились, 5,3% предъявили документы. В 84,6% задержанным не объяснили причину задержания, в 15,4% – объяснили.

Статья 9 Пакта:

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

Замечание общего порядка № 35, Статья 9: Свобода и личная неприкосновенность

25. Важная цель требования о необходимости информировать арестованного о причинах ареста состоит в том, чтобы дать ему возможность добиваться освобождения, если он считает, что сообщенные ему причины являются неправомерными или необоснованными. Такие причины должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на

существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы. Под "причинами" понимаются официальные основания ареста, а не субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, производящее арест.

Люди, подвергшиеся задержанию, заявили, что их задерживали в связи с нахождением в местах проведения массовых мероприятий или на прилегающих территориях; часто им указывали фиктивные, надуманные основания задержания: 11 человек задержали в связи с необходимостью проверки VIN-номера автомобиля, в связи со сходством с лицом, находящемся в розыске, и т.п.

Для «установления личности», «проверки» и похожим основаниям задержали 37 человек из опрошенных:

«Меня ни в чем не обвиняли, сказали, что хотят отвезти меня в РУВД для установления личности. Просьбу установить личность по имеющемуся паспорту игнорировали, силой, держа с обеих сторон под руки, завели в микроавтобус»;

«Проехать в РУВД для установления личности. При этом с собой у меня были паспорт, редакционное удостоверение, бейдж и редакционное задание»;

«Проверь, освети асобу»;

«Проедем на 1 час в РОВД для выяснения личности»;

«Проверка причастности к несанкционированным акциям».

В связи с «подозрительным поведением» задержали 16 человек из числа опрошенных:

«Вы побежали»;

«Вы слишком долго стоите»;

«Наяўнасць фотаапарата»;

«Сказали, что езжу кругами».

Во многих случаях указанная причина не могла быть основанием для задержания по закону:

«На моем рюкзаке имеется тканевая ленточка жёлтого и синего цветов, а значит из-за таких сук как я в Украине погибло много «реальных» пацанов»;

«Наличие наклейки на велосипеде. Герб Погоня»;

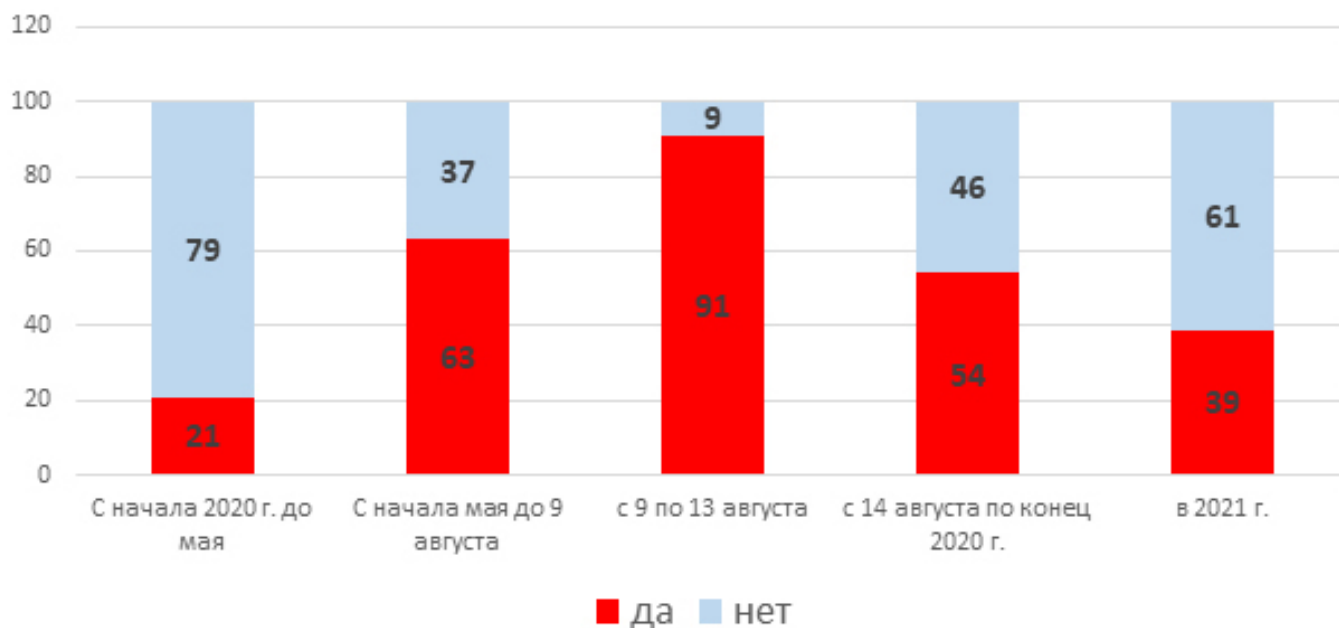
«За попытку фотографировать»;

«Если "ай, её тоже закидывай" считается основанием, то вот такое»;

«Х[почему]... в майке ходишь - дословно. На моей майке была нарисована Пагоня».

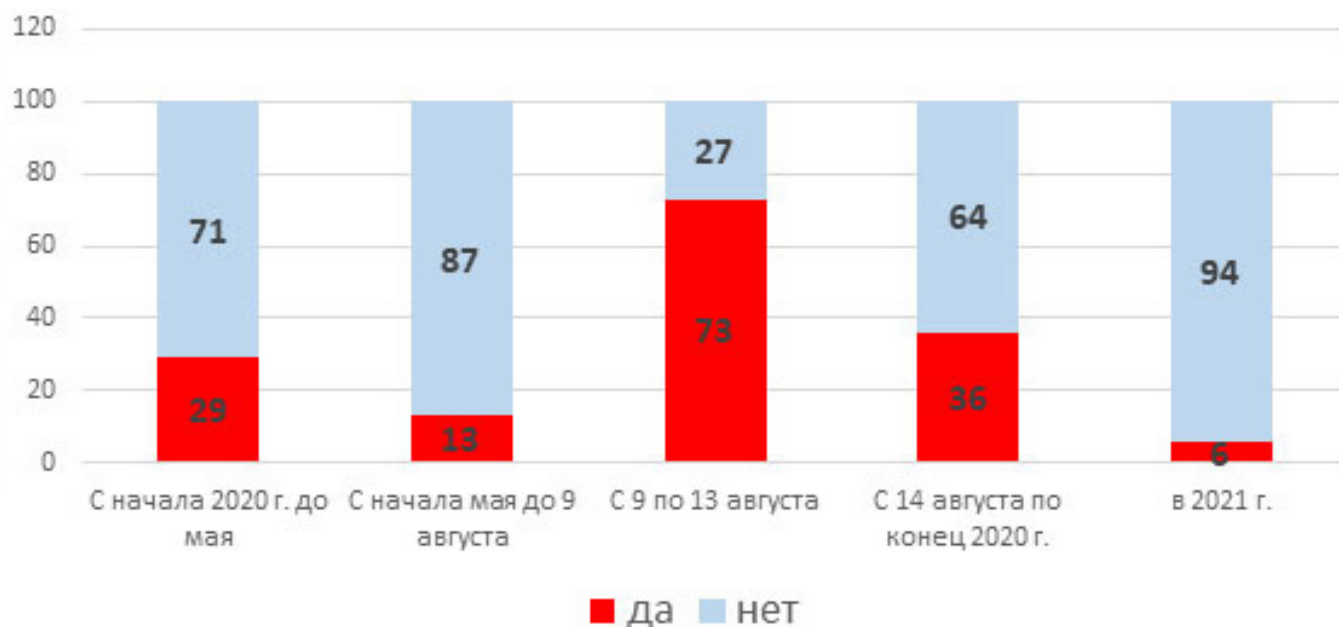
В отношении 57% задержанных применялась физическая сила:

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ В ОТНОШЕНИИ ЗАДЕРЖАННЫХ, %

В отношении 36% задержанных применялись спецсредства:

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОТНОШЕНИИ ЗАДЕРЖАННЫХ, %

Помимо этого, 74,3% задержанных утверждали, что в их отношении применялось психологическое насилие, угрозы, шантаж.

Таким образом, следует констатировать высокий уровень насилия в отношении задержанных по политическим мотивам и невыполнение требований законов, определяющих порядок применения задержания, а также права и обязанности участников правоотношений.

Следует заметить, что в административном процессе нет мер, аналогичным уголовно-процессуальным мерам, обеспечивающим соответствующие цели: залога, поручительства, обязательства о явке, что расширяет сферу применения длительного – до 72-х часов административного задержания до суда.

В ПИКоАП предусмотрены ограничения для применения задержания: на срок свыше 3-х часов могут быть задержаны совершеннолетние лица, которым вменяется в вину совершение административного правонарушения, за которое в качестве административного взыскания предусмотрены административный арест.

До 1 марта 2021 года административное задержание могло быть применено и к тем категориям лиц, которым в соответствии с КоАП нельзя было назначить административное взыскание в виде ареста. Это положение дел регулярно критиковалось правозащитниками, однако уполномоченные органы, в том числе – Конституционный Суд, не усматривали в нем нарушения прав таких категорий лиц. Новый КоАП устранил этот очевидный недостаток и с 1 марта 2021 года беременные женщины, инвалиды I и II группы, женщины и одинокие мужчины, имеющие на иждивении несовершеннолетних детей, лица, имеющие на иждивении инвалидов I группы либо осуществляющие уход за престарелыми, достигшими восьмидесятилетнего возраста не подвергаются задержанию на срок свыше 3-х часов (за исключением некоторых определенных законом случаев – нахождения в состоянии опьянения, др.)

Физическое лицо, в отношении которого применено административное задержание, срок которого длится свыше трех часов, содержится в месте, определенном органом, ведущим административный процесс.

Повсеместно применявшаяся практика удержания задержанных в местах, специально не приспособленных для содержания, проанализирована и подвергнута обоснованной критике в отчете ПЦ «Весна» [«Административный арест в Беларуси-2020 – инструмент нарушения прав человека»](#).

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ И ПУБЛИЧНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛА КОМПЕТЕНТНЫМ, НЕЗАВИСИМЫМ И БЕСПРИСТРАСТНЫМ СУДОМ

Статья 14 Пакта

...Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

19. Требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям. Требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей и гарантиям их несменяемости до достижения установленного законом возраста выхода в отставку или же истечения срока их полномочий в тех случаях, когда такие сроки предусмотрены, условиям, регулирующим продвижение по службе, перевод, приостановление их деятельности и прекращение их функций и фактической независимости судей от политического вмешательства со стороны органов исполнительной и законодательной власти. Государства должны принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, обеспечивающие защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений, с помощью конституционных гарантий или принятия законов, устанавливающих четкие процедуры и объективные критерии назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судебного корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций. Ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, не совместима с понятием независимого суда...

По смыслу ст. 14 Пакта суд в Беларуси не может отвечать признакам независимости, на что, в частности, указал Комитет по правам человека ООН в Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Беларуси (2018 г.): «39. Принимая к сведению меры, принятые в рамках судебной реформы, в частности поправки, внесенные в Кодекс о судоустройстве и статусе судей в 2016 году, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что независимости судебной власти продолжает препятствовать роль Президента в отборе, назначении, переназначении, продвижении по службе и смещении судей и прокуроров, и контроль с его стороны за этими процессами, а также отсутствием гарантий несменяемости судей, которые первоначально назначаются на пятилетний срок с возможностью переназначения на следующий

срок или бессрочно. Он также обеспокоен тем, что оклады судей определяются в президентском указе, а не в законе». КПЧ рекомендовал «40. ... принять все необходимые меры для обеспечения в законодательстве и на практике полной независимости судебных органов, в том числе путем:

- a. пересмотра роли Президента в отборе, назначении, переназначении, продвижении по службе и смещении судей;
- b. рассмотрения возможности создания независимого органа для регулирования процесса отбора судей;
- c. обеспечения гарантий несменяемости судей».

Особенности рассмотрения определенных категорий дел, повторяющиеся во всех судах, заявления должностных лиц и анализ практики по отдельным категориям дел приводит к выводу об управляемости судов и судей, что несовместимо с их независимостью.

Например, в 2016 году судьи во всех городах перестали назначать административные аресты участникам несанкционированных массовых мероприятий (ПЦ «Весна» известно об одном случае). Такая практика была введена одновременно во всех судах, и касалась в том числе людей, которых те же постоянно вовлекаемые в репрессии судьи ранее неоднократно наказывали именно арестом в связи с невозможностью применения других видов взысканий – т.е. новая мягкая практика не была связана с убеждениями судей. Правозащитники связывали это с началом периода восстановления Беларусью отношений со странами Запада.

Также органы МВД часто не скрывают, что именно они определяют практику рассмотрения административных дел. Например, в 2018 г. на сайте МВД была размещена информация о противодействии торговле людьми: «Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми **внедряет практику наказания за проституцию в виде административного ареста**»³. Стоит напомнить, что дела этой категории рассматриваются судами, и выбор вида взыскания – компетенция судьи.

В 2019 году Председатель Верховного Суда Валентин Сукало **сообщил** о фактах давления «со стороны работников Следственного комитета на судей с тем, чтобы они постановили не тот приговор, который постановлен» - речь шла об оправдательном приговоре в отношении А. Головача, который длительное время содержался в СИЗО.

В 2020 году Минским городским судом в ходе рассмотрения жалоб на постановления, вынесенные в период с 9 по 13 августа, большая часть постановлений, которые предусматривали административный арест, были изменены со снижением срока взыскания до фактически отбытого.

Следует заметить, что определенным признаком независимости суда от органов исполнительной власти является то обстоятельство, что порядок в здании суда устанавливается и поддерживается сотрудниками суда, а не представителями ОВД или неизвестными людьми. Некоторые суды имеют штат охраны, которые контролируют вход в суд и порядок в здании, а в остальных эти функции выполняют сотрудники ОВД. Также фиксируются случаи, когда порядок в зале определял не сотрудник суда, а иные лица, предположительно сотрудники ОВД.

«В зале суда присутствовал незнакомый мужчина, командовал, кому как себя вести, не представлялся».

³ <https://naviny.online/en/node/384465> со ссылкой на сайт МВД

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

21.Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным.

«Судья неуважительно и предвзято разговаривал с П....., не давал ему сказать, обрывал на полуслове, более корректно со свидетелями – милиционерами»;

«Судья перебивал и задавал вопросы в духе "а почему вы называете это "автозак"? Вот вы говорите, что вас посадили в автозак? Откуда это слово? А кто ещё так называет?" - я до сих пор не понимаю, что он хотел, чтобы я ответил»;

«Судья очень давит повторяющимися вопросами на лицо, в отношении которого ведется процесс»;

«Суддзя стала напракаць [...] ў тым, што яна, маці 4 дзяцей, пайшла на масавае мерапрыемства, хоць ведала, што гэта незаконна»;

«Под судом – учитель истории, четко объяснил свою позицию. ... В какой-то момент судья почему-то начала рассказывать о других статьях КОАПа, не указывая номеров, которые предусматривают ответственность для лиц ведущих педагогическую деятельность - совершивших аморальное правонарушение, куда с ее слов можно отнести данное дело. Несколько минут общалась с «подсудимым» на тему, не пропагандирует ли он б-ч-б детям в школе».

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

26. Статья 14 гарантирует только процессуальное равенство и справедливость и не может толковаться как обеспечивающая отсутствие ошибки со стороны компетентного суда. По общему правилу именно судам государств - участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности.

Смысл позиции КПЧ заключается в следующем: Комитет крайне редко высказывается о том, правильно ли национальный суд оценил предоставленные ему до-

казательства; для экспертов большее значение имеет содержание процессуальных гарантий и их соблюдение в каждом конкретном деле. Исключением является ситуация, когда неверная оценка доказательств или неверное применение закона настолько очевидны, что равносильны отказу в правосудии. Наблюдатели были очевидцами ряда ситуаций, когда оценка доказательств обвинения была произведена заведомо неверно в пользу обвинения. По всем приведенным случаям судом было вынесено обвинительное постановление. Наблюдатели отмечали случаи, когда один и тот же свидетель – сотрудник ОВД давал одинаковые объяснения в нескольких процессах в отношении разных людей, которые, в свою очередь, опровергали эти сведения.

Негативным признаком административного процесса с 2020 года стало участие в деле свидетелей с скрытыми данными и лицами, что позволило повсеместно и безнаказанно использовать в качестве свидетелей сотрудников ОВД, которые на самом деле не были таковыми и очевидно лжесвидетельствовали.

«Постоянный свидетель, один и тот же. Единственный в деле, описывает одинаково все обстоятельства»;

«Нестыковка между показаниями свидетелей - задерживал Бельский, свидетельствовал Громов - сказал что узнал по лицу, обвиняемый утверждал, что выполнял добровольно все требования после задержания, в шлеме прошел в микроавтобус и снял шлем только там - как можно было кричать лозунги и быть опознанным по шлему непонятно»;

«Свидетели-милиционеры говорили все то же самое, что в предыдущем заседании, задержали К. в то же время, в том же месте, что и П., одинаковые показания и объяснения, как будто выученные»;

«Опрос свидетеля проходил по Вайберу. Свидетель не смог вспомнить цвет волос (на момент задержания волосы были ярко голубые, на суде русые). Судья давила на обвиняемого, он пояснил, что не жил в Минске 13 лет, а она требовала точный адрес задержания Победителей, 41 (дом у стелы), а обвиняемый говорил, что в районе кинотеатра Москва (Победителей 17), судья надавила авторитетом и заставила согласиться с ней, что задержали его у Победителей, 41»;

«Судья корректировала ответы свидетеля. Свидетель говорил, что задержание было в первой половине дня, судья подсказала, что в рапорте задержание было в 8.10 вечера, после этого свидетель откорректировал свои показания, что прибыл на место в первой половине дня, часов в 5-6»;

«Свидетель Б...й путался в показаниях, сначала рассказывал про цепь солидарности вместо одиночного пикетирования, на вопрос судьи о нестыковках у него всегда ответ "так как в эти дни много подобных задержаний, я путаюсь, но точно помню, что было так, как в протоколе написано»;

«К. был задержан 15.10 с его слов следующим образом: на мобильный телефон позвонила девушка, сообщила, что поцарапала его автомобиль. Во время осмотра им автомобиля, с разных сторон к нему подошли 2 мужчины, схватили и усадили в другой автомобиль, покатали по городу с маской для сна на глазах, привезли куда-то, где неизвестный мужчина допрашивал его, пытаясь получить подтверждение, что тот координатор. Потом его

отвезли в РУВД Советского района, где оформили протокол за участие в несанкционированном шествии/митинге 11.10.2020, в материалах дела были фотографии, где он рядом с толпой разговаривает по телефону. К. утверждает, что в митинге не участвовал, был там по другим делам и как раз по телефону его инструктировала жена насчет адреса, куда ему нужно было. Свидетель Б...й точно помнил всё из протокола, но о фотографиях не знал, неправильно назвал одежду и не видел телефон, утверждал, что К. выкрикивал лозунги»;

«Адвокат Ю. заўважыла, што а 20.34 і а 20.38 раздрукоўваліся ўжо дакументы з баз дадзеных па затрыманай. Але ж згодна з пратаколам а 21.10 тая нібы непарадкоўвалася і яшчэ не была ў РУУСе. Сведка-міліцыянт прадставіўся Александровічам Аляксандрам Аляксандравічам (дадзеныя змененыя). Пазней падцвердзіў, што складаў пратакол адміністрацыйнага затрымання ад імя Чарнушэнкі. То бок выйшла так, нібы ён сам сябе апрашваў, як сведку. Потым ад словаў адмовіўся, нібы заблытаўся»;

М. вменялось в вину, что он 23.01.2021 с 15:10 до 15:20 на улице Куйбышева, 20 принял участие в пикетировании в количестве 20 человек. Держал в руках БЧБ флаг, выкрикивал лозунги. Наблюдатель отметил: «Александрович с таким же номером удостоверения был свидетелем по Ш., который принимал участие в пикетировании 23.01.2021 с 15:05 до 15:10 на Коммунистической, 1. Суд на это не обратил внимание».

Судьи принимают эти и другие противоречивые и недостоверные доказательства; часто «устранение» недостатков, а точнее – фальсификация материалов дела происходит с одобрения суда совершенно формально:

По одному из дел не совпало время задержания согласно протокола и рапорта, поэтому дело было возвращено на доработку. 18.11 были получены новые материалы дела, с новым протоколом административного нарушения, но противоречия во времени остались неустраненными. Судья обратил внимание на то, что дело было возвращено для устранения недостатков 16.11.2020, при этом дата на втором протоколе административного правонарушения снова 15.11. Выяснилось, что нового опроса свидетеля, который проводил задержание, не проводилось: обстоятельства уточнили у него при пересоставлении протокола по телефону, так как он постоянно занят. В результате единственным доказательством в суде был протокол об административном правонарушении, не подтвержденный не свидетелями, ни другими объективными доказательствами. Суд постановил привлечь К. к административной ответственности.

Особенно ярко отказ в правосудии проявляется в комплексе с отказом в защите права не подвергаться пыткам и другим запрещенным видам обращения:

«Лицо заявило, что протокол подписало под давлением. Избивали при задержании и в РОВД. Лицо снимало побои, но не заявляло об этом в СК. Со слов лица в протоколе неправильно указано место задержания. Со слов лица свидетель его оговорил»;

«Я видел судью в маске... Судья видела что я избит, но даже не задала вопрос почему. У меня был свидетель, но его тоже не выслушали. Однако выслушали свидетеля со стороны обвинения, который пугался в показаниях и даже не мог ответить где я был задержан»;

«По показаниям лица его задержали в подъезде. ОМОновец ударил его прикладом по голове, спине, ноге. Задержали, поставили на колени на землю, связали руки стяжками. Доставили в центральное РУВД, судили в Заводском. [Судья]: Вы со своим образованием, я так понимаю, высшим, понимали, осознавали, шли и рисковали собой, зная какие последствия могут быть, что будет разгон?»;

«Судья не признал отметки о двух несовершеннолетних детей до 14 лет в паспорте достаточным доказательством их наличия и отправил мужа привлекаемой за другими документами. По первому протоколу обвиняемая заявила, что шла в ресторан с подругой и у нее не было никакой символики, а женский марш проходил позже и в другом месте (в сквере Боливара). По второму протоколу была фотография привлекаемой, где было видно, что она стояла на зелёной зоне, а не на проезжей части, как было указано в протоколе. Даже судью смутило, что оба протокола за разные дни и из разных районах задержания подписаны одним лицом - Крамаров. Также привлекаемая сообщила судье, что она была избита и хочет снять побои, судья сказал, что это к делу не относится и привлекаемая может обратиться в СК. Также привлекаемая запрашивала видео задержания, как доказательство, что она не кричала лозунгов. Судья ушел от ответа, отвлек ее другим вопросом».

Совокупность нарушений прав задержанных при рассмотрении дел приводила к произвольному и незаконному лишению свободы.

Так, в отношении А. был составлен протокол о том, что он 11.10.2020 в 19.00-19.05 участвовал в пикете из 10 человек возле дома 6/1 по ул. Берута с бело-красно-белой символикой, призывами "Жыве Беларусь", "Уходи", "Позор". А. ходатайствовал о том, чтобы ему предоставили копию его протокола (он предполагал, что протокол изначально содержал другое место совершения правонарушения, а ул. Берута появилась там после собственных объяснений А.). Также он потребовал, чтобы судья вызвал и опросил свидетелей, которые были с ним. Протокола ему так и не выдали, свидетелей судья не пригласил, потому что к моменту суда над А. они были осуждены. При этом по А. время заседания в 16.00 было объявлено около 14.00, а потенциального свидетеля Т. в срочном порядке распределили к другому судье в 15.45 (в расписании появился в 15.41), а заседание по делу А. передвинули на 16.30, а начали в 16.20, то есть через 5 минут как закончилось заседание по делу Т.

Важным моментом было то, что единственный свидетель, на показаниях которого строилось все обвинение, безличен и не являлся в суд. По скайпу звонили "свидетелю" Иванову Ивану Ивановичу, дозвонились до Александровича Александра Александровича. Суд объявил перерыв на дозвон нужному свидетелю, после 20-ти минутного перерыва сообщил, что по служебным причинам свидетель не может быть опрошен, поэтому достаточно его протокола опроса. А. по ст. 23.34 КоАП назначен арест сроком на 12 суток.

ПРАВО ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД СУДОМ

Статья 9 Пакта

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Замечание общего порядка No 35, Статья 9: Свобода и личная неприкосновенность

12. Арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие "произвольности" не следует приравнивать к понятию "противозаконности", а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Например, содержание под стражей в виде меры пресечения должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах.

14. Пакт не содержит перечня допустимых оснований для лишения свободы. В статье 9 прямо признается, что отдельные лица могут задерживаться по уголовным обвинениям, а статья 11 прямо запрещает лишение свободы на основании неспособности выполнить договорное обязательство. Другие режимы лишения свободы также должны быть прописаны в законе и подкрепляться процедурами, позволяющими избежать произвольного содержания под стражей. Основания и процедуры, предписанные законом, не должны подрывать право на личную свободу. Режим не должен размывать границы системы уголовного правосудия, предусматривая меры, эквивалентные уголовному наказанию, при отсутствии применимых гарантий защиты...

17. Произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), свободу собраний (статья 21), свободу ассоциации (статья 22), свободу религии (статья 18)...

32. Пункт 3 требует, во-первых, чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставлялось к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть... Это право призвано поместить содержание под стражей подследственных или обвиняемых по уголовным делам в сферу судебного контроля...

34. Задержанный должен быть физически доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть. Физическое присутствие задержанных на слушании дает возможность узнать об обращении, которому они подверглись в заключении, и облегчает немедленный перевод в изолятор, если принимается решение о дальнейшем содержании под стражей. Таким образом, оно служит гарантией права на личную неприкосновенность и запрета на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. На данном слушании и последующих слушаниях, на которых судья оценивает законность или необходимость содержания под стражей, задержанный имеет право на юридическую помощь, которая в принципе должна предоставляться выбранным им адвокатом.

Рассмотрение административных дел в режиме видеоконференции стало инструментом повсеместного нарушения⁴ прав задержанных лиц, в отношении которых ведется административный процесс. Указанный способ ведения административных дел не предусмотрен ПИКоАП, поэтому не снабжен правилами, реализующими права и гарантии лиц, в отношении которых ведется административный процесс.

Из числа 442 опрошенных граждан, чьи административные дела рассмотрены судами с использованием систем видеоконференции, 120 находились в отделах внутренних дел, 322 находились в местах содержания задержанных – ИВС, ЦИП, тюрьме, СИЗО.

Как уже указывалось, в режиме видеоконференции проведено 51,7% административных процессов, за которыми наблюдали волонтеры «Весны».

Проблемы, которые отметили наблюдатели и лица, в отношении которых велся процесс, сводились к следующим группам:

- плохое качество связи, изображения и/или звука (в частности, только по оценкам наблюдателей – в более, чем 40 случаях):

«Слишком быстро говорили. Непонятно, связь плохая по скайпу»;

«Связь по скайпу прерывалась, звук был очень плохой, было сложно разобрать что вообще говорят, также говорили отойти подальше от ноутбука»;

«Половину из сказанного судьёй было не понятно из-за сбоев связи в скайпе»;

«Плохое качество связи в скайпе, в котором проводился суд, слова судьи мне были непонятны, повторять судья отказывалась»;

«Очень плохо было слышно, большую часть не разобрала (судья тоже)»;

«Мне дали разбитый телефон на шумном коридоре ИВС Окрестина, по

⁴ Оценки экспертов ПЦ «Весна» также содержатся в отчете «Административный арест в Беларуси-2020 – инструмент нарушения прав человека».

которому едва можно было увидеть чёрную мантию судьи, звук все время прерывался, связь обрывалась, из-за чего все время объявлялись перерывы на восстановление связи»;

«У калідоры стояла 4 кампютары, за якімі адначасова ішлі суды, акрамя таго па калідоры хадзілі супрацоўнікі, размаўлялі паміж сабой, гук на кампютары быў вельмі кепскім, я патрабаваў некалькі разоў, каб мяне пераводзілі за іншы кампютар, але гэтага не рабілі. Таму я амаль нічога не чуў і шматразова перапытваў, што кажа суддзя».

- отсутствие обзора всего процесса и/или его участников в целом:

«Судебное заседание по скайпу ограничивает возможность видеть других участников: одновременно видно либо только судью, либо зал. Лица свидетелей видны очень плохо»;

«По бумагам Б. и Б. (ОМОН) выступали свидетелями против меня, однако если это были они, в чем я сомневаюсь, я их не видел и с трудом слышал во время суда по скайпу»;

«Эту часть я более полно также описывал в анкете для задержанных по административным правонарушениям: «Руки сразу по приводу и усадке за стол держать под столом. Видел самого судью. Дали 5 минут пообщаться с адвокатом (по скайпу). Потом судья просто вошел типа "время закончилось" и судилище пошло дальше. ... Когда "суд удаляется в совещательную комнату" - запускают следующего человека, эдакий конвейер. В это время ждущий решения стоит в коридоре лицом к стене. Потом пачкой выдаются решения».

«Видно не было, так как экран направлен был к судье. Человек плохо себя чувствовал и ему не было удобно стоять перед экраном наклонившись. Но он не умел регулировать камеры, поэтому приходилось стоять в полусогнутом состоянии»;

«Нас судили "партиями" – сначала проходили рассмотрения дел, а оглашение решений было в самом конце. Поэтому, после того как мое дело было рассмотрено, я еще 2-3 часа стоял в коридоре лицом в стену (как и все) и ждал, пока пройдут все оставшиеся суды, чтобы узнать решение»;

«Процесс проходил следующим образом: судья сказала изложить что произошло, затем сказала, что подумает и отправила в камеру. Зашёл человек в гражданском и зачитал всем приговор».

- отсутствие возможности реализовать процессуальные права:

«Изображение было размытым, было видно лицо судьи. Слышно было очень плохо, что привело к тому, что название суда и фамилию я не услышала. Судья показывала бумаги, их не было видно»;

«Видела и слышала судью, связь иногда прерывалась, свидетеля не смогли подключить к нашему разговору, я дала согласие на то, что могут рассказать мне его слова»;

«Видел лицо судьи. Звук постоянно прерывался. Один из свидетелей на всем протяжении суда находился со мной в одном помещении»;

«Я подавал ходатайство о предоставлении адвоката по назначению 13 октября на первом судебном заседании, заседание перенесли на следующий день и предоставили адвоката. На судебном заседании 14 октября я подал ходатайство о личной встрече с защитником и мне предоставили такую возможность по Скайпу. Также я подавал ходатайство о предоставлении возможности ознакомления со всеми материалами дела и мне отказали в такой возможности».

- отсутствие возможности у публики и близких видеть задержанного (это наиболее распространенный способ рассмотрения дел; случаи, когда задержанный виден наблюдателям и публике были скорее исключением):

«Человек в ЦИПе, виден только судье»;

«Экран стоял на столе перед судьей, лица в отношении которого велся процесс видно не было, слышно плохо (с помехами), один раз прерывалась связь. Находятся на Окрестина»;

«У задержанного не спрашивали разрешения. Экран ноутбука был развернут к судье, родным было отказано видеть лицо».

Такой способ рассмотрения дел, в свою очередь, лишает публику и наблюдателей возможности видеть телесные повреждения, состояние одежды и другие следы возможных пыток.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Статья 14 Пакта:

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

30. Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, что это подразумевало бы презумпцию невиновности. Кроме того, продолжительность содержания под стражей до суда ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как указание на виновность и степень виновности.

В соответствии с ПИКоАП, лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном этим Кодексом, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения. Обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс (за исключением зафиксированных автоматическими средствами нарушений некоторых правил дорожного движения). Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Важно подчеркнуть, что процесс должен соответствовать требованиям законодательства, и из этого правила нет исключений, тогда как практика рассмотрения дел судами свидетельствует о повсеместном нарушении этих правил и процедур.

Обстоятельства, излагаемые в протоколе об административном правонарушении, в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу.

Несмотря на то, что наиболее распространенным способом ведения дела посредством видеоконференции был тот, когда судья находится в суде, а лицо, в отношении которого ведется административный процесс – в изоляторе или помещении ОВД, что исключает опасность для окружающих, задержанные во время заседания часто содержались в клетке:

«Привлекаемый сидел за решеткой. Суд по Скайпу проходит в кабинете инженера-программиста и секретаря, там установлено копировальное оборудование и из-за его работы было плохо слышно, что говорила привлекаемая»;

«Где находился человек непонятно. Сидел он за решеткой»;

«Лицо находилось за решеткой. Где находился человек не сообщалось».

ПРАВО ПОДГОТОВИТЬСЯ К СУДУ

Статья 14 Пакта:

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

33. «Достаточные возможности» должны включать доступ к документам и другим доказательствам; такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого. Следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, но также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите (например, указания на то, что признание вины не было добровольным). В тех случаях, когда утверждается, что доказательства были получены в нарушение статьи 7 Пакта, должна представляться информация об обстоятельствах, в которых было получено такое доказательство, с тем чтобы можно было оценить состоятельность утверждения.

Высокий процент тех, кто задерживается до суда и тех задержанных, которые не получили возможность воспользоваться помощью адвоката делают особенно важной возможность задержанных подготовить свою защиту: иметь копии протоколов, иметь возможность ознакомиться с материалами дела в удобной обстановке, которая предполагает возможность делать соответствующие записи или получать копии материалов дела, подать ходатайства об истребовании доказательств и т.п. Эти права задержанных регулярно нарушаются как в органах, ведущих административный процесс, в местах содержания задержанных, так нередко и в судах.

Из числа опрошенных граждан, привлеченных к административной ответственности, 44% не смогли ознакомиться в полном объеме с материалами дела; в это количество входят те, кому материалы дела зачитал судья в процессе рассмотрения дела. 54,7% смогли ознакомиться с делом; в это количество входят те, кто был ознакомлен непосредственно перед процессом, либо указал, что ознакомлен по своей инициативе, бегло, второпях, адвокатом.

«К. заявлял ходатайство об ознакомлении с материалами дела. Судья отклонил, так как согласно протоколу он ознакомлен с материалами»;

«Свидетели не явились в суд, а ходатайство адвоката об опросе свидетеля со стороны лица по скайпу не удовлетворено».

Иногда отсутствие возможности для подготовки влечет невозможность реализовать другие права задержанных в суде:

«Привлекаемая на стадии подачи ходатайств запросила у судьи возможность пригласить свидетеля, который ее задерживал, не смогла назвать его ФИО. Как следствие судья отклонила данное ходатайство как неконкретное».

ПРАВО ДОПРАШИВАТЬ СВИДЕТЕЛЕЙ

Статья 14 Пакта:

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

е) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

39. В пункте 3 е) статьи 14 гарантируется право обвиняемых в уголовном преступлении лиц допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос их свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против них. В качестве варианта применения принципа равенства состязательных возможностей данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющих у обвинения. Вместе с тем, эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства.

Наиболее распространенным нарушением этого права явилась неявка свидетелей со стороны обвинения в суд – в судебном заседании не были опрошены имевшиеся свидетели (41% (247) рассмотренных дел, на которых присутствовали наблюдатели). Причины, по которым имела место неявка, как правило были недостаточно важными, а суд не принимал усилий для обеспечения явки таких свидетелей или повтора вызова, часто ограничиваясь оглашением их рапортов или протоколов опроса и последующим вынесением постановлений по делу. Следует учесть, что эти рапорты и протоколы опроса как правило являются малоинформативными и шаблонными, часто они одинаковы от разных свидетелей. В некоторых случаях оглашение рапортов и протоколов опроса производилось с согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс, однако часто это было связано с тем, что вызов свидетелей затянул бы срок освобождения этого лица, а также с тем, что прямая заинтересованность свидетелей-сотрудников ОВД и не критичное восприятие их показаний судьями является общеизвестным фактом.

«Суддзя падказваў сведку адрас затрымання. Падсудзімая мела магчымасць задаваць пытанні сведку, пыталася ў яго пра тое, якое ў яе было адзенне,

якая прычоска (сведка адказаў, што такая ж, як на працэсе, падсудзімая адказала, што прычоска была іншая, пасля гэтага суддзя прыпыніў апытанне сведкі)»;

«Возражения адвоката о рассмотрении дела в отсутствие свидетелей-милиционеров было отклонено»;

«Обвиняемая очень хорошо подготовилась, указывала на нестыковки в деле, ошибки, разные подписи под одной фамилией. Судья Ж. на ходатайство о запросе видеосъёмки от сотрудника ответила: «Давайте его данные». Долго спрашивала свидетеля обвинения - в чем одет, какой его рост, как ее опознал, что говорил. Судья много вопросов отклоняла»;

«Адвокат пытается спорить про ПИКоАП и вымышленных данных свидетеля, судья ответил, что сложилась такая практика»;

«Свидетели обвинения не явились в суд. Ходатайство о вызове свидетеля со стороны лица – отказано».

Среди причин, которыми обосновывалась неявка свидетелей-сотрудников ОВД наблюдатели отметили:

«М. не явился в связи с служебной занятостью»;

«Свидетель-милиционер З. не смог явиться, т. к. в это время охранял общественный порядок»;

«Свидетели не явились: П. находится на самоизоляции, Х. - за пределами Минска, Р. - не удалось получить сведения о причине отсутствия»;

«Свидетель К. снова не явился в суд. По словам судьи, в это время он участвовал в другом судебном заседании».

Как правило судьи самостоятельно принимали решение огласить рапорта и/или протоколы опроса свидетелей, не объясняя причин. В некоторых случаях такие решения принимались с обоснованием:

«Судья сам зачитал протоколы и сказал, что нет смысла вызывать свидетелей, т.к. прошло много времени»;

«Судья: Практика судебная такова идет, мы оглашаем то, что есть и принимаем решение, потому что даже если мы отыщем сотрудника милиции то, что он указывал, другого ничего он не пояснит, поэтому оглашаем рапорт и протокол опроса, что имеется в самом административном деле. Нет возражения?»;

«Свидетели засекречены, судья настаивал, что их поиск затянет рассмотрение дел»;

«Свидетель Александрович А.А., причин, почему его не вызвали не назвали, зачитали его протокол и показания опроса»;

«Причина неизвестна, адвокат попросила, но судья сказал, что нет возможности».

Введенная в августе 2020 года практика применения мер безопасности в отношении свидетелей-сотрудников ОВД стала способом нарушения указанного права.

Правозащитники и практикующие юристы подвергли эту практику серьезной обоснованной критике. Такие меры не предусмотрены ПИКоАП (содержатся только в УПК), а поэтому не могут применяться в отношении свидетелей по административным делам. Более того, поскольку порядок применения таких мер Кодексом не установлен, то они применяются в различных вариантах – по усмотрению самих сотрудников ОВД и их руководителей. Нет определенных законом процедур: в некоторых процессах фиксируются личные номера свидетелей-сотрудников ОВД, в некоторых этот процесс по крайней мере судом не озвучивается. Еще одной мерой безопасности является выступление в суде сотрудников с закрытыми лицами. В некоторых процессах происходит процесс идентификации таких свидетелей судом в отсутствие других участников процесса. Возможны сочетания этих мер. И, наконец, вариантом мер безопасности является опрос свидетеля посредством систем видеоконференции. В этом случае наблюдатели отмечали случаи, когда свидетели зачитывали текст своих объяснений.

Так называемые меры безопасности совершенно очевидно не служат продекларированным целям. Нет оснований полагать, что свидетелям угрожает опасность в связи с исполнением ими гражданского и служебного долга: за все предшествующее время не было ни одного случая, когда сотруднику милиции причинили бы вред в связи с его участием в суде в качестве свидетеля по политически мотивированным административным делам. Опрошенные отметили, что, по их мнению, около 40% свидетелей-сотрудников ОВД представлялись своими именами или скорее всего представлялись своими именами, а более 60% были засекречены или скорее всего были засекречены. При таком количестве сотрудников ОВД, которые не скрывают свои данные, в отсутствие известных случаев посягательств за истекшее с августа 2020 г. время, следует уверенно констатировать отсутствие всякого рода опасности для свидетелей.

В основе предпринятых мер «безопасности» лежат совершенно другие соображения:

- около 7 000 граждан были без соблюдения минимальных гарантий задержаны 9-13 августа, в их отношении невозможно провести полноценные административные процессы с соблюдением административно-процессуального законодательства;
- разглашение данных лиц, которые задерживали граждан в указанные и последующие дни неизбежно выявит имена тех сотрудников ОВД, кто совершал преступления против задержанных, связанные с пытками и другими актами запрещенного обращения;
- беспорядочное и бессистемное «легендирование» свидетелей устраняет опасность последующего разоблачения их данных для привлечения к установленной ответственности;
- лица, в отношении которых ведется административный процесс, фактически лишаются возможности допросить показывающих против них свидетелей – эти лица могут не являться в суд, а их роль выполняют другие сотрудники ОВД.

Все перечисленные в данном разделе недостатки и нарушения явились фактором, исключающим доверие к суду. Однако ни один из заявленных стороной защиты отводов судье не был удовлетворен.

«Причина для отвода - засекреченный свидетель, хотя в деле не было рапорта о засекречивании его данных. Адвокат настаивала на том, чтобы его не считали свидетелем. А также [посчитала незаконным] требование судьи покинуть помещение всех для удостоверения личности свидетеля. Адвокат сказала, что требование защитнику покинуть заседание не предусмотрено процессуальным кодексом. Когда судья отклонила ходатайство, адвокат заявила отвод».

ПРАВО НА ЗАЩИТУ

Статья 14 Пакта:

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

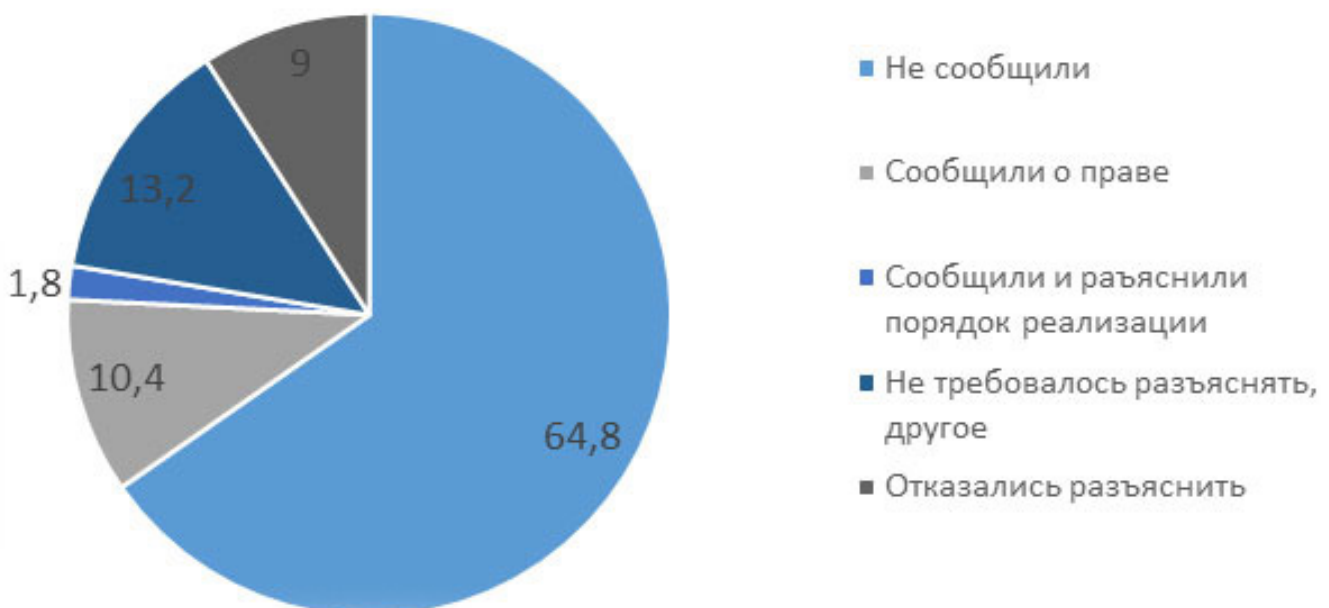
b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

24. Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны.

В начале административного процесса только 10,4% задержанным сообщили о праве на защитника – адвоката, 1,8% задержанных также разъяснили порядок реализации этого права. 13,4% задержанных указали, что сами знали этот порядок и разъяснение им не требовалось. В 9% случаев отказано в разъяснении прав. 64,8% задержанным – 380 задержанным не сообщили о таком праве. 17,6% задержанным отказали в защитнике или не допустили его/ее.

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТНИКА, %

Недопуск адвокатов в места изоляции для встречи с клиентами, как правило, обосновывался мерами против распространения коронавируса, что было вызывающим на фоне полного игнорирования других, еще более важных мер безопасности:

*«В ответ на обращение Белорусской республиканской коллегии адвокатов (далее – БРКА) Главное управление внутренних дел Минского городского исполнительного комитета **сообщило следующее**: «по фактам отказа адвокатам в посещении лиц, содержащихся в ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома, проведенной проверкой нарушений законности со стороны сотрудников ЦИП и ИВС ГУВД Мингорисполкома не выявлено. В настоящее время допуск адвокатов в указанные учреждения возобновлен и осуществляется в установленном порядке, при строгом соблюдении ими правил и рекомендаций, направленных на предупреждение распространения инфекции COVID-19».*

Следует заметить, что ситуация после проверки практически не изменилась.

В суде процесс разъяснения прав во многих случаях был формальным, сопряженным с техническими проблемами при рассмотрении дел посредством систем видеоконференции. В результате 36 человек указали, что не знали о своем праве вызвать адвоката в суде.

В целом подвергнутые административному взысканию граждане заявили, что в 61,4% случаев им были судом зачитаны права, 28,2% объявлены, но не разъяснены или не обеспечены, 10,4% – не объявлены.

36 гражданам было отказано в ходатайстве о вызове адвоката в суд либо иным образом нарушено право на защиту:

«Я попытался адвоката, але атрымаў адказ. Суддзя не змагла мне растлумачыць дакладна чаму»;

«В адвокате отказали, в ходатайстве о привлечении дополнительных свидетелей отказали, в приложении видео к делу отказали»;

«1. Отказали в ходатайстве привлечь в качестве защитника близкого родственника, но согласились на государственного адвоката. 2. Отказали государственному адвокату в общении со мной по её просьбе»;

«Права на адвоката і кансультацыю не дазволілі».

«Адвоката не уведомили о дате и времени суда»;

«Нам дали полчаса в субботу, чтобы найти адвоката».

Из них 3 человека заявили, что не смогли воспользоваться помощью адвоката в связи с отсутствием средств для оплаты.

По информации Белорусской республиканской коллегии адвокатов, **«имели место случаи**, когда родственники заключали договор с адвокатом на оказание юридической помощи по административному делу, однако, самим задержанным о данном обстоятельстве не было известно. В связи с этим задержанный не заявлял ходатайство о приглашении защитника, и дело рассматривалось без участия последнего». Руководству Минского городского и Минского областного судов БРКА **«представила конкретные примеры нарушений** профессиональных прав адвокатов: невозмож-

ность своевременного получения информации о месте нахождения задержанных лиц, о дате, месте и времени заседания судов по делу о привлечении задержанных лиц к административной ответственности; об отказе судов в удовлетворении ходатайств задержанных об участии защитника, о сборе дополнительных доказательств и характеризующих личность материалов; о невозможности уведомить задержанных о наличии договора об оказании им юридической помощи для сообщения этих сведений суду и др.»

Юристы и эксперты ПЦ «Весна» неоднократно отмечали, что существующие правила не способствуют реализации права на юридическую помощь: в законе отсутствует механизм и гарантии, благодаря которым право на защиту приобретает практические черты. Так, законом не предусмотрена возможность назначения защитника по административному делу за счет средств бюджета (с авансированием из бюджета твердой низкой ставки оплаты участия адвоката при подготовке административного дела и в судебном заседании, составления жалобы на не вступившее в силу постановление по делу). Вместе с тем, следует с удовлетворением отметить, что с августа 2020 года десятки адвокатов провели дела задержанных за реализацию своих прав и основных свобод в ОВД и судах бесплатно или за символическую плату, оказали им помощь в составлении жалоб; консультировали по широкому кругу вопросов; также следует отметить инициативу БРКА, [пообещавшую](#) «лицам, пострадавшим от насилия в период задержаний, ... юридическую помощь по административным делам на бесплатной основе. В оказание юридической помощи входит консультирование, составление заявлений, жалоб на постановление о привлечении к административной ответственности, жалоб на неправомерные действия работников милиции, на нарушение порядка содержания в изоляторах временного содержания и т.д.».

Статья 14 Пакта

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

42. В пункте 4 статьи 14 предусматривается, что в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию. Несовершеннолетние лица должны пользоваться по меньшей мере теми же гарантиями и защитой, которые предоставляются взрослым в соответствии со статьей 14 Пакта. Наряду с этим несовершеннолетние нуждаются в специальной защите...

43. Государства должны принимать меры по созданию надлежащей системы уголовного правосудия для несовершеннолетних лиц, с тем, чтобы с несовершеннолетними обращались так, как это соответствует их возрасту. Важно установить минимальный возраст, до достижения которого дети и несовершеннолетние лица не привлекаются к суду за уголовные преступления. Данный возраст должен учитывать их физическую и психологическую незрелость.

44. Во всех соответствующих случаях, в частности, когда необходимо способствовать перевоспитанию несовершеннолетних лиц, предположительно совершивших деяния, запрещенные по уголовному праву, следует применять иные меры, помимо уголовного разбирательства, такие, как посредничество между виновным и потерпевшим, собеседования с участием членов семьи нарушителя, использование консультативных услуг или общинных служб или образовательных программ при условии, что они отвечают требованиям настоящего Пакта и других соответствующих правозащитных стандартов.

Еще в сентябре 2020 года г-жа Афшан Хан, Региональный директор ЮНИСЕФ по странам Европы и Центральной Азии, и Специальный координатор по решению вопросов, связанных с проблемами беженцев и мигрантов в Европе на экстренных дебатах Совета ООН по правам человека по Беларуси высказала обеспокоенность сообщениями о 240 подростках, которым предъявлены административные обвинения за участие в, по большей части, мирных демонстрациях. На данный момент ПЦ «Весна» известны данные более 140 детей, которые были задержаны и/или подвергнуты административным взысканиям в этой связи.

Подготовка административных дел в отношении несовершеннолетних производится органами в соответствии с компетенцией с учетом некоторых дополнительных правил и гарантий, связанных с возрастом лиц, в отношении которых ведется административный процесс.

Защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего или недееспособного физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего – физического лица осуществляют их законные представители. При отсутствии у физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего – физического лица законного представителя функции законного представителя осуществляет орган опеки и попечительства.

Обязательного участия защитника в административных делах не предусмотрено.

В соответствии с ст. 11.8. ПИКоАП, при опросе несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению должностного лица органа, ведущего административный процесс, при опросе несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, обязательно присутствие педагогического работника. В случае необходимости при опросе может присутствовать психолог. Родители и иные законные представители несовершеннолетнего вправе присутствовать при опросе. Такие правила по сути позволяют провести опрос несовершеннолетнего в возрасте старше 16 лет без участия педагога и законных представителей – участие последних в опросе является только их правом, а не императивным правилом.

Рассмотрение административных дел в отношении несовершеннолетних производится комиссией по делам несовершеннолетних районного (городского) исполнительного комитета, администрации района в городе по месту жительства ребенка. Участие законного представителя в рассмотрении дела обязательно, участие защитника не обязательно.

Положение о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних предусматривает⁵, что КДН исполкома (администрации) состоит из председателя, являющегося по должности заместителем председателя исполкома или главы администрации района в городе, заместителя председателя, секретаря комиссии по делам несовершеннолетних исполкома (администрации), педагога социального и педагога-психолога социально-педагогического центра, руководителей государственных органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, или их заместителей, а также представителей общественных объединений с их согласия. На деле это означает участие в деятельности КДН представителей местной исполнительной власти и курируемых им учреждений, в т. ч. отдела внутренних дел, а также лояльных властям псевдообщественных организаций. Таким образом, этот орган, который в процессе ведения административного процесса имеет признаки суда (действуя в рамках ПИКоАП, не предусматривающего каких-либо элементов медиации, примирения и прочих рекомендуемых для несовершеннолетних инструментов) не является компетентным, беспристрастным и независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти органом. Стоит напомнить, что власти Беларуси настойчиво уклоняются от выполнения рекомендаций международных органов создать специализированные суды для несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 8.14. ПИКоАП, несовершеннолетний, в отношении которого ведется административный процесс, может быть удален из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, на время рассмотрения обстоятельств этого дела, обсуждение которых может отрицательно повлиять на него. Это нарушает право несовершеннолетнего на защиту и ряд других прав, предусмотренных ст.14 Пакта.

В соответствии с КоАП, максимальный размер штрафа, налагаемого на несовершеннолетних, не отличается от соответствующей величины для взрослых. С 1 марта 2021 года этот размер установлен в 2 базовые величины, что в большей степени учитывает особенности данной категории правонарушителей.

ПЦ «Весна» получил данные о том, что до внесения соответствующих изменений задержанным несовершеннолетним по ст.23.34 КоАП суды назначали штрафы в размере 5-7 базовых величин, а также выносили предупреждения.

⁵ Утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2003 № 1599 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 24.07.2013 № 651)

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ (ПЕРЕСМОТР) ВЫНЕСЕННОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 14 Пакта:

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Замечание общего порядка No 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

49. Право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций, также и к другим документам, таким, как протоколы судебных заседаний, необходимые для эффективного осуществления права на обжалование.

Эффективность обжалования постановлений по административным делам существенно снижается в связи с тем, что в соответствии с ПИКоАП постановление об административном аресте обращается к исполнению немедленно, исполнение не приостанавливается в связи с подачей жалобы.

41% подвергнутых взысканию заявили, что им разъяснен судом порядок обжалования, еще 25,6% – что судья разъяснил, но непонятно, 28,6% – не разъяснил права на обжалование.

Среди обстоятельств, препятствующих обжалованию – отсутствие постановлений, отсутствие принадлежностей для письма, отсутствие возможности обратиться к адвокату, необходимость уплаты государственной пошлины при подаче жалобы.

«Не выдали абсолютно никаких документов (кроме бумажки с суммой штрафа и расчётным счётом)»;

«Ни решения суда, ни копии на руки не дали, даже не знаю фамилии судьи»;

«После освобождения я решил ознакомиться с материалами дела. Ознакомится с материалами дела фотофиксацией мне было отказано, судья сделал соответствующую резолюцию. После ознакомления с материалами дела, я обнаружил документы, с которыми не имел возможности ознакомиться ранее. Помимо бумаг, которые заполнялись и подписывались мной в РУВД, там оказался протокол задержания, рапорт сотрудника, их свидетельские показания, которые отличаются только фамилией свидетельствующего сотрудника. Кроме того, в документы, которые оформлялись в РУВД и которые я подписывал, впоследствии были внесены дополнения другими чернилами».

Подробнее о возможностях обжалования постановления лицами, подвергнутыми административному аресту – в докладе ПЦ «Весна»: [«Административный арест в Беларуси-2020 – инструмент нарушения прав человека»](#).

ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИЮ

В соответствии с ПИКоАП 2021 года и соответствующими идентичными нормами ПИКоАП 2006 года установлено общее правило, согласно которому в случае признания действий и решений суда, органа, ведущего административный процесс, незаконными, физическое лицо имеет право на возмещение вреда жизни или здоровью, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых и иных личных неимущественных прав, а юридическое лицо – на возмещение имущественного вреда и восстановление деловой репутации (ст. 15.1).

Однако в соответствии со ст.15.2. ПИКоАП, право на возмещение вреда, указанного в статье 15.1 ПИКоАП, имеет лицо, в отношении которого дело об административном правонарушении **прекращено** по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5, 6, 10 и 11 части 1, пунктами 1, 2, 7–9 части 2 статьи 9.6 ПИКоАП (реабилитирующим).

Кодексом не установлено ответственности за иные незаконные действия органов, ведущих административный процесс – назначение чрезмерно жесткого взыскания, другие недостатки, повлекшие отмену постановления с направлением на новое рассмотрение, незаконное задержание, производство обыска и т.п.

Поэтому в практике судов отмечены случаи, когда лицо, которому назначено взыскание в виде административного ареста до отмены его вышестоящим судьей отбывает весь срок ареста или его часть, а при новом рассмотрении получают более мягкий вид взыскания – штраф, который не учитывается при вынесении нового взыскания. Таким образом, лицо оказывается привлеченным к ответственности дважды, без компенсации незаконного содержания под арестом.

Доводы соответствующего обращения юриста-волонтера ПЦ «Весна» в Конституционный Суд были отклонены: не было установлено признаков правовой неопределенности и пробелов в законодательстве, которые являются основанием для рассмотрения вопроса судом.

Также следует критически оценить наличие в административно-процессуальном законе нормы, позволяющей возвращать административное дело в ОВД для устранения недостатков в случае несоблюдения требований к форме или содержанию протокола об административном правонарушении либо к перечню прилагаемых к нему материалов. Это позволяет судьям не выносить при наличии достаточных оснований постановления о прекращении административного дела по реабилитирующим основаниям, что может стать основанием для возмещения соответствующего вреда.

«На судебном заседании (по факту это был кабинет с судьей в СИЗО Жодино) меня отпустили с условием того, что я найду доказательства своей невиновности. Такие были предоставлены в виде записей с камер видеонаблюдения на следующем судебном процессе. Судья отправила дело на доработку, сказав мне о том, что даже время задержания в протоколе не совпадают с фактическим временем на камерах. Однако моё имущество удерживают уже третий месяц с момента составления протокола. Дело пришло с доработки лишь недавно, в постановлении ничего не сказано о том, что с меня сняты обвинения, а только то, что истёк срок действия административного правонарушения».

Вред, причиненный лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс, в части, не урегулированной статьями 13.18 и 15.4 ПИК_оАП, в том числе затраты на получение юридической помощи и иные расходы, понесенные в связи с ведением административного процесса, возмещается в порядке, определенном гражданским и хозяйственным процессуальным законодательством.

Отмена постановления по делу об административном правонарушении с прекращением дела об административном правонарушении влечет за собой возврат денежных сумм, конфискованных предметов, а также отмену других ограничений, связанных с ранее принятым постановлением. При невозможности возврата конфискованного предмета возмещается его стоимость.

Моральным вредом, последствия которого подлежат устранению в порядке, определенном ПИК_оАП, признаются причинение нравственных или физических страданий действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, в том числе унижение его чести и достоинства, а также причинение ущерба деловой репутации.

В случае прекращения дела об административном правонарушении по указанным выше основаниям, орган, ведущий административный процесс, обязан:

1. принести лицу официальные извинения за причиненный вред;
2. опубликовать опровержение порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе ведения административного процесса;
3. направить по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) в срок до десяти дней сообщение об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или месту жительства (пребывания).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В процессе производства по административным делам, в том числе – в судах, отмечается повсеместное нарушение национальных норм права, конституционных и международно- признанных стандартов справедливого суда. Попрание прав человека и игнорирование их грубейших нарушений в корне подорвало доверие к органам правопорядка, а также доверие и уважение к системе правосудия.

Властям Беларуси следует:

- уважать и соблюдать закрепленные в Пакте и других универсальных и региональных документах права и свободы;
- отказаться от репрессивного законодательства, произвольно ограничивающего права человека и свободы;
- принять все необходимые меры для соблюдения основных прав человека в процессе производства по административным делам, в том числе обеспечить всем задержанным и представшим перед судом право на защиту, право не подвергаться пыткам, презумпцию невиновности, а также другие права и гарантии, предусмотренные Пактом;
- обеспечить широкомасштабный пересмотр в порядке надзора дел, рассмотренных в нарушение национального законодательства и прав человека, с целью реабилитации всех жертв и компенсации причиненного им вреда;
- принимать меры по восстановлению конституционной роли судов в системе государственного строительства.